

Несколько дней назад, перед Крещением, закончились Святки - особенный период в жизни русского человека. В русской литературе существовал такой жанр - святочный рассказ, в нем работали и самые известные мастера - от Лескова до Чехова. Сегодняшнее «Зеркало» публикует классику жанра - сказки Ремизова, это, так сказать, вдогонку минувшим Святкам.

Классика

Жизнь и творчество непревзойденного мастера русской прозы Алексея Михайловича Ремизова тесно связаны с вологодской землей. С 1900 по 1903 годы он отбывал ссылку в Вологодской губернии - сначала в Усть-Сысольске, а затем в Вологде, где и был написан первый роман «Пруд», сделавший писателя известным в литературном мире. Действие другого романа - «Часы» - разворачивается в Вологде, и многие бытовые и топографические особенности города включены в это символическое повествование. Вологде посвящены две главы из мемуарной книги «Иверон», лишь недавно изданной в России.

Ремизов был очарован русским Севером, его природой, людьми, песнями, сказками и легендами. На протяжении всей своей жизни писатель пересказывал фольклорные сюжеты, считая себя продолжателем традиции, сказочником. После отъезда Ремизова из России в 1921 году его сказки печатались во множестве русских газет и журналов тех стран и континентов, где оказались наши соотечественники. Редакции чаще всего приурочивали такие материалы к особым периодам - к Рождественским праздникам, Святкам, Крещению, Пасхе. Предлагаемые читателям сказки Ремизова «Кроткая» и «Одно слово» были напечатаны в рождественском номере журнала «Юный читатель» (1926, № 11), выходившем в Латвии. В России они не печатались.

Юрий РОЗАНОВ, кандидат филологических наук.

жены, и дождался (думает, что жена). И пошли, где указано место. А его еще нет - вдруг поднялась буря, начало лес ломить - и он тут!

- Привел жену?

Клим в испуге молчал.

А он быстро подскокил: думает, жена его - а Она осенила его рукой - он так и швырнулся.

- Ах ты, - говорит, - подлец! Ты не жену свою привел, а ты привел Мать Иисуса Назаря! - да с кулаками - в морду.

А Пресвятая Богородица подняла омофор - и он подскокил высоко - земля разверзлась и сделалась ущелина: в эту яму он ввергнулся - и пропал. Скрылась и Пресвятая Богородица.

Пошел из леса. Заря занимается. Идет мимо церкви - Улита выходит из церкви. А он в испуге ничего не сказал.

- А клад?

А он посмотрел, точно сказать хочет: какой еще клад - и что может быть больше всякого клада - вера?

И пошли они домой.

И стали жить - в труде терпеливо и твердо. И все у них стало - лад - хорошо - поправились!

Одно слово

Шел разбойник за реку, ссек лесину - и перешел. И прямо в город воровать: попался, его и кончили. А после его идет старец, тоже за реку, и очень обрадовался.

- Спаси, - говорит, - Господи, и помилуй того человека, который переход за реку ссек. Как жив - дай ему, Господи, доброго здоровья, душевного спасения, в делах - поспешения! А как помер - дай, Господи, царства Божия, рая пресветлого, где праведные души опочивают!

Приходит старец в город.

А был старец в большом подвиге, и приходят к нему - кто за советом, кто с жалобой. Столько в жизни огорчений и не по душе, а от суеты: хочешь непременно первым, выше других! И перед людьми чтобы тебя хвалили! И за чем ему, не мне! А еще жадность и беспокойство, точно жизнь-то наша от нас! Старец вразумит, наставит и утешит. А кто милостыню подаст, он все отдает - бедности повсюду не оберешься и как часто самого малого нет и помощь нужна сейчас! А сам старец себе ничего - ангелы Господни приносили ему еду: да и много ли надо: баранку к чаю, ну, медку.

День прошел и другой, старец с народом, а ангелов нет, и уж не знай, что и думать.

И прилетели.

- Ангелы Божии, что же вы ко мне долго не летали, забыли меня?

Они отвечают:

- Ты сказал: спаси, Господи, помилуй того человека, дай ему царства Божия, рая пресветлого, а нам надолго родилось за душой-то летать! Ты сказал только одно слово - а нам надолго родилось: она в аду была, так мы доставали у нехорошего.

Алексей РЕМИЗОВ СКАЗКИ на Святки и Крещение

Кроткая

Жил один человек со своею женой. Улита была набожна и была кроткая. Жили ладно - хорошо, богато. И случилось: беда в делах, а зацепило, и все пошло в пропад. День ото дня хуже. Плохо им зажилося. Тут бы человеку - держись, беда прет на лежачего! А Клим сплеховал, нетвердый, Клим в кабаке. Еще стало плоше. Вечером домой пьяный. Да лучше б не возвращаться: и Улиту жалко, и досада берет: нет и нечего ждать, а она про чудо! - и ничего-то не скажет, не попрекнет, кротко смотрит (вера это! верным светом смотрит).

***

Пришел в кабаке. Весь день просидит: денег нет, а выпить охота. Так пошел, а там сидит, а там сидит, а там сидит нечего.

- Кто б, - думает, - денег дал, так жену бы продал бы! Навстречу какой-то.

- Что, - говорит, - думал?

- А думал, надо сказать по правде: кто денег дал бы, так я свою жену бы продал.

- Дам, только приведи жену: в ночь к заре вставай, веди жену! - и число назначает и в такое-то место.

- Где ты деньги возьмешь?

- Я тебе выкопаю клад - что денег страшно много.

***

Вот живут. Улита того дела не знает, что он так ее продал: она свое - она верит, а он скучный, ночь не заснет, а заснет, зубами скрежестит. Наступает срок: надо вестит.

- Пойдем, - говорит, - в

одном месте есть у нас за полянками большой клад. А без тебя не дается, и мы получим его: много денег получим. Ты сама видишь, как нам живется плохо. Тогда будем жить хорошо.

Улита пошла. Идут. Клим впереди. Жалко ему: ведь жили-то как! - ну что же делать?

При пути церковь.

Улита ему объясняет:

- Я схожу в церковь помолиться, а ты обожди минуточку.

- Иди.

Она зашла в церковь. И как дома - к Божьей Матери: стала, смотрит - ничего уж не говорит словами - смотрит - и заплакала. Да так в слезах и заснула. Сжалилась Пресвятая Богородица, омофор на Себя накинула и пошла.

Клим стоит, дожидается